

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

98

ПАМЯТНИКИ КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1964

Ю. А. ЗАДНЕПРОВСКИЙ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
ИСТОРИИ КАРАДАРЬИНСКОГО ОАЗИСА

Памятники Карадарьинского оазиса, расположенного у слияния рек Кара-Кульджа и Тар к юго-востоку от Узгена, были обследованы Южно-Киргизским отрядом в 1954 г. Здесь открыто много тепе и большое, сильно укрепленное городище, служившее, очевидно, центром оазиса в период бытования шурабашатской керамики. На одном холме-тепе найдена керамика чустского типа, что дало основание предполагать наличие в оазисе поселений эпохи бронзы¹. В 1958—1961 гг. изучение оазиса было продолжено. Памятники, выявленные при детальном обследовании, нанесены на схематический план (рис. 4). Произведены небольшие раскопные работы на пяти памятниках эпохи поздней бронзы. В течение трех лет (1958—1960 гг.) велось исследование Карадарьинского городища, относящегося к шурабашатскому периоду². Осуществлены небольшие раскопки средневекового поселения. Проведенные работы дали значительный материал для характеристики культуры эпохи бронзы, шурабашатского и средневекового периодов и позволяют поставить вопрос об основных этапах истории сложения одного из типичных древнеземледельческих оазисов в Восточной Фергане.

В Карадарьинском оазисе насчитывается около 100 тепе и городищ. Основная группа памятников расположена на правом берегу р. Кара-Дарьи, к юго-западу от большого магистрального канала Узген-Арык. На участке длиной около 4 км и шириной до 2 км сконцентрировано около 70 памятников. На правом берегу Узген-Арыка находится до 20 поселений, разбросанных на большом расстоянии одно от другого. На низкой первой террасе, к северу от Кум-Арыка, обнаружено четыре поселения; несколько памятников выявлено к северо-западу от оазиса на северной части древней излучины Кара-Дарьи в 1961 г. Они не показаны на прилагаемой схеме памятников (рис. 4).

Наиболее ранние памятники, выявленные в оазисе, относятся к эпохе поздней бронзы. К этому времени относится Чимбайское поселение. Оно занимает небольшой холм на краю береговой террасы излучины Кара-Дарьи, примерно в 10 км к юго-востоку от Узгена (на рис. 4 обозначено номером 38). Холм овальной формы, размером 30 × 10—25 м, высотой 8 м, с трех сторон окружен глубокими лощинами-оврагами. Памятник вскрыт полностью. Площадь его — около 500 м². Толщина культурного слоя до 1 м. Строительные комплексы почти полностью разрушены. В середине

¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 году. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, 1960, стр. 250—251.

² Некоторые итоги изучения оазиса и Карадарьинского городища опубликованы в кн.: Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960, стр. 33—41; Он же. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА, № 118, 1962, стр. 45—46, 145—153.

холма обнаружены лишь остатки жилища с хорошо сохранившимся глинобитным полом, очагом и сильно разрушенной стеной. В полу расчищено 17 хозяйственных ям. Зафиксировано употребление в строительстве сырцового кирпича. Никаких укреплений на краю холма не прослежено.

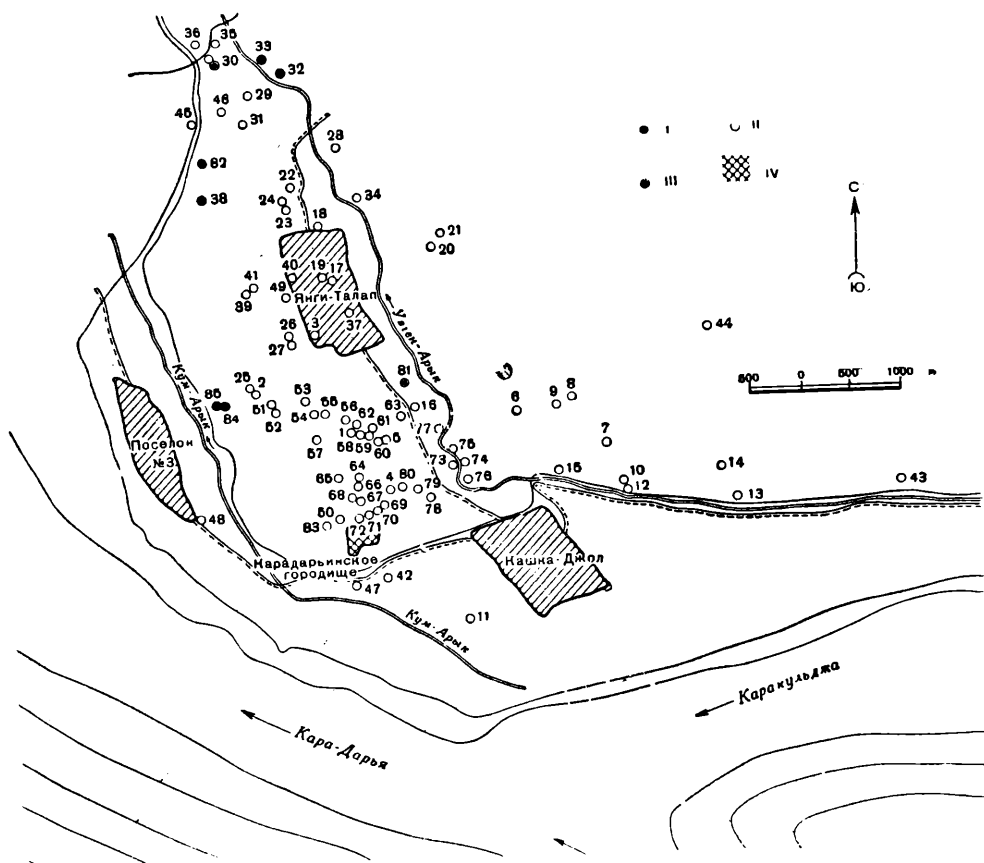

Рис. 4. Схема памятников Карадарьинского оазиса

I — памятники эпохи бронзы; II — памятники шурабашатского периода; III — памятники средневековья; IV — городище; 1—85 — номера памятников по полевым записям

По размерам Чимбайское поселение отличается от всех известных поселений эпохи бронзы Ферганы; это особый тип памятников — поселок или, точнее, дом-усадаба небольшой семейной общины.

Керамика Чимбая совершенно аналогична керамике Чуста и Дальверзина. Она включает посуду с красной облицовкой, черно-серолащеную, сероглиняную кухонную и толстостенную с шамотом. Основные формы сосудов одинаковы с посудой Чуста и Дальверзина (шаровидные сосуды с отогнутым венчиком, горшки конусовидной формы, миски с перегибом бортика, чаши, жаровни). Расписная керамика не найдена.

Из прочих находок упомянем каменные серповидные ножи и заготовки для изготовления их, которые по форме, размерам и материалу аналогичны ножам Чуста и Дальверзина. Каменные орудия этого типа составляют специфическую особенность чустской культуры Ферганы и в других областях Средней Азии неизвестны. Кроме того, обнаружены шаровидные отбойники, овальный камень с углублениями на обеих поверхностях (подпятник) и обломок каменного навершия булавы. Весь комплекс находок позволяет включить Чимбай в круг памятников чустской культуры.

К северу от Чимбая в 500—800 м располагается небольшое поселение (рис. 4 — № 82), занимая холм, вытянутый с северо-запада на юго-восток размером примерно 48×40 м. В юго-восточной части его заложен в 1961 г. шурф, в котором найдена керамика чустского типа. Толщина культурного слоя — 0,6—0,8 м.

Поселения Каракочкор I и II находятся в юго-западной части оазиса, примерно в 3 км к югу от Чимбая. Первое из них занимает обособленный холм подтреугольной формы (рис. 5 — 2) на краю древней береговой террасы Кара-Дарьи (рис. 4 — № 84). В 1961 г. в северной части холма на участке около 70 м^2 вскрыта глинобитная, сильно утрамбованная площадка, служившая основанием — полом жилища. Толщина культурного слоя — 0,2—0,6 м. Площадь дома-усадыбы Каракочкор I, судя по раскопкам, не превышала 200 м^2 . Керамика здесь совершенно аналогична чустской и дальверзинской.

Каракочкор II (рис. 4 — № 85) занимает узкий, вытянутый с севера на юг холм, отделенный от соседнего холма Каракочкор I глубокой ложиной. Площадь поселения (дома-усадыбы) равна примерно 60×12 м и не превышала 700 м^2 . В небольшом шурфе в середине холма обнаружена керамика чустского типа.

С западной стороны к холму Каракочкор II примыкают остатки третьего поселения. На поверхности, в обрезах берега Кум-Арыка и в небольшом шурфе найдена средневековая, в том числе и поливная керамика. Каракочкор III — это четвертое поселение средневекового периода, обнаруженное в Карадарьинском оазисе.

К северо-востоку от Чимбая, примерно на расстоянии 2 км — еще одно поселение бронзового века (рис. 4 — № 33). Оно занимает на правом берегу Узген-Арыка обособленный холм, вытянутый перпендикулярно руслу Узген-Арыка (рис. 5 — 1). Площадь его равна 70×15 — 20 м (1050 — 1400 м^2). В шурфе, заложенном в 1961 г., найдена керамика чустского типа.

В 2—3 км от поселения № 33, на расстоянии 5—6 км к юго-востоку от Узгена на краю древней береговой террасы Кара-Дарьи у с. Дехкан находится городище. Оно состоит из нескольких холмов-тепе на обособленном участке. На поверхности здесь в 1961 г. собрана керамика чустского и шурабашатского комплексов, а также красноангобированная. Городище, по всей вероятности, многослойное, и дальнейшее исследование его может дать материалы для изучения вопросов стратиграфии поселений древней Ферганы. В 1962 г. здесь проведены небольшие раскопки.

Таким образом, в Карадарьинском оазисе выявлено шесть памятников чустской культуры эпохи бронзы. Они располагаются преимущественно на краю древней береговой террасы Кара-Дарьи, возвышающейся над низкой поймой или на небольшом расстоянии от нее (поселение № 33). На пяти памятниках обнаружена лишь керамика чустского типа и, следовательно, они однослойные. И только городище Дехкан существовало в течение длительного периода.

Большинство обследованных поселений оазиса содержало керамику шурабашатского комплекса. Среди памятников этого периода выделяется размерами, правильной конфигурацией и мощными укреплениями Карадарьинское городище, которое, несомненно, было культурным и политическим центром оазиса (рис. 5 — 3). Оно находится в южной части оазиса. Городище четырехугольное в плане, размером 320×330 м (около 10 га). С трех сторон проходят ложины — рвы, с четвертой, южной, стороны границей его служит естественный край террасы. Городище окружено оборонительной стеной с башнями, сохранившейся в виде земляного вала. На площадке видны несколько холмов-тепе и больших впадин, — вероятно, водоемов. В середине западной стены возвышается холм с крутыми склонами — остатки цитадели, которые изучались в 1958—1960 гг. Верхняя площадка ее квадратной формы, размером 20×20 м (400 м^2). Она возвышается на

Рис. 5. Планы поселений оазиса

1 — поселение 33 эпохи бронзы; 2 — поселения Караючкора (I, II — эпохи бронзы; III — средневековое); 3 — Кара-Дарьинское городище; 4 — средневековое поселение 30

10 м над поверхностью городища и на 20 м над уровнем дна западного рва. Проведенные работы выявили несколько строительных периодов в истории цитадели. Это было монументальное здание замкового типа на высокой платформе, с толстыми трехметровыми стенами. Небольшие раскопки проведены и на других участках городища.

Комплекс керамики в основном сходен с шурабашатским, хотя можно отметить некоторое различие между ними. Никакой более поздней керамики не оказалось.

К следующему периоду жизни оазиса относятся памятники со средневековой керамикой. Один из них (рис. 4 — № 81) находится в центре оазиса, на левом берегу Узген-Арыка. Второй — в северо-западной части (рис. 4 — № 32), на правом берегу. Поблизости от него, на краю древней излучины Кара-Дарьи располагается средневековое поселение (рис. 4 — № 30). Оно состоит из трех отдельных холмов, вытянутых по линии северо-запад — юго-восток, возвышающихся над уровнем поймы до 50 м (рис. 5 — 4). С северо-восточной и юго-восточной стороны проходят глубокие ложины-рвы. В результате удачного использования рельефа местности поселение превращено в сильно укрепленную крепость. На юго-восточном холме, размером 70×30 м, в 1961 г. начаты работы в раскопе площадью немногим более 50 м^2 . В пределах ее вскрыта часть жилого комплекса с очагами и часть помещения, шириною в 2 м, края которого выложены сырцовым кирпичом, поставленным на ребро. В раскопе найдены зернотерки, обломки жженого кирпича и стекла, а также разнообразная средневековая посуда, в том числе поливная.

Четвертое средневековое поселение — Каракочкор III, как уже было сказано, находится в юго-западной части оазиса — на краю береговой террасы.

В итоге изучения Карадарьинского оазиса можно сделать некоторые заключения по истории его сложения. Первоначальное освоение земледельцами оазиса происходит в конце II — начале I тысячелетия до н. э. (период чустской культуры). Широкое развитие земледелия и значительное увеличение количества поселений отмечаются в шурабашатский период (последние века до н. э.). Тогда были освоены участки оазиса, лежащие между Узген-Арыком и береговой террасой Кара-Дарьи, причем освоить их для земледелия можно, как это показывает анализ топографии памятников, только при помощи ирригации.

Развитие поливного земледелия в оазисе в настоящее время обусловлено функционированием Узген-Арыка. По условиям рельефа местности вода может поступать только с восточной стороны, в том месте, где сейчас проходит русло Узген-Арыка. Таким образом, можно предполагать, что широкое освоение оазиса в шурабашатский период произошло после сооружения ирригационного канала на месте современного Узген-Арыка. Дополнительным доказательством служит местоположение Карадарьинского городища, которое исключает всякую иную возможность поступления воды, кроме как из Узген-Арыка.

Сравнение количества поселений в эпоху бронзы и железа (шурабашатский период) позволяет говорить о значительной плотности заселения небольшой территории оазиса в последний период. Это свидетельствует об интенсивном ведении хозяйства, что в большей мере было обусловлено развитием древней ирригации, а также общим подъемом производительных сил древней Ферганы — эпохи Даваньского царства.

В средневековый период, по сравнению с предшествующим, резко сократилось количество поселений. Это служит еще одним доводом в пользу датировки строительства ирригационной сети шурабашатским временем. Средневековые поселения были небольшими поселками сельскохозяйственной округи средневекового города Узгена.

Обращают на себя внимание небольшие размеры всех пяти изученных памятников эпохи бронзы, которые представляют собой, вероятно, остатки

отдельных домов-усадеб. Наличие таких домов может свидетельствовать о хозяйственной самостоятельности отдельных семей. Дома расположены на большом расстоянии друг от друга, но, очевидно, в масштабе оазиса составляли определенное единство. Можно предполагать, что здесь мы имеем дело с совокупностью патриархальных семей, объединенных родовой организацией.

В подобном разбросанном расселении можно усматривать прообраз рассредоточенного расселения, характерного для последующих эпох в Фергане и в других областях Средней Азии. Оно сохраняется в Карадарьинском оазисе в шурабашатский период. Этот тип расселения был широко распространен в Фергане в так называемый период красноангобированной керамики³, в древнем Хорезме⁴ и в некоторых районах Средней Азии устойчиво удерживался вплоть до последнего времени⁵. Такая устойчивость рассредоточенного расселения объясняется, несомненно, в первую очередь исторически сложившимися социально-экономическими условиями — господством патриархальных общественных отношений. В меньшей мере оно обусловлено особенностями географической среды, которая в некоторых случаях определяла формы хозяйственной деятельности (например, можно отметить определенную зависимость типа расселения от речной и ирригационной сети). Исследования, проведенные в Карадарьинском оазисе, позволяют заключить, что истоки подобного типа расселения восходят еще к эпохе поздней бронзы.

³ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. ТИИА АН УзССР, т. IV, 1951, стр. 40.

⁴ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 150—152.

⁵ М. В. Сазонова. К этнографии узбеков Южного Хорезма. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, 1952, стр. 282; Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло. М.—Л., 1936, стр. 22; К. Л. Задыкина. Узбеки дельты Аму-Дарьи. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, 1952, стр. 366; Г. П. Васильева. Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, 1952, стр. 442.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

184

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК КАВКАЗА, СРЕДНЕЙ АЗИИ И СИБИРИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
И. Т. КРУГЛИКОВА

К еще более позднему времени — возможно, уже к раннему этапу таштыкской культуры — относятся изображения воинов и лошадей на одном из панно горы Суханиха, которые отличаются от «классических» таштыкских лишь силуэтной трактовкой фигур и более грубой манерой исполнения.

Для выяснения конкретного содержания сюжетов Кавказской писаницы важен тот факт, что на всех гранях преобладают изображения чело- века. Признаки пола, в отличие от более ранних тагарских петроглифов, подчеркнуты только у одной фигуры. Однако султаны или косы на го- ловах, особенности одення у силуэтных фигур позволяют, по аналогии с тагарскими и таштыкскими петроглифами, прийти к заключению, что это изображения мужчин — воинов и охотников. Предметами вооружения наделены, правда, далеко не все фигуры. Два человека изображены с луками, еще два — с клевцами (?) в руках, у нескольких фигур на поя- се — колчаны или гориты.

Именно I тысячелетие до н. э., по мнению М. П. Грязнова, являет- ся временем выдвижения на первый план в обществе воина-всадника, временем формирования батальных и эпических сюжетов в искусстве и сложения героического эпоса у многих народов азиатских степей¹³. Ярким примером служит выделяемый тесинский пласт изображений, представленный на Кавказской писанице и в комплексах Куни, Полоса- той, Тепсея, Оглахты и др.

¹ См., например: *Савенков И. Т.* О древ- них памятниках изобразительного ис- кусства на Енисее. М., 1910; *Вяткина К. В.* Шалаболинские (тесинские) на- скальные изображения. — СМАЭ, 1949, т. 12; *Она же.* Наскальные изображе- ния Минусинской котловины. — СМАЭ, 1961, т. 20.

² Наскальные изображения на террито- рии СССР: Указатель литературы 1962—1975 гг. / Состав. Р. А. Нисканен. Петрозаводск, 1977, с. 93—110.

³ *Хлобыстина М. Д.* Культурная символика петроглифических рисунков в культуре ранней бронзы Южной Си- бири. — СА, 1971, № 1, с. 73—81.

⁴ *Адрианов А. В.* Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. — ИРКИСВА, 1908, вып. 8, с. 42.

⁵ *Шер Я. А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980, с. 153.

⁶ *Адрианов А. В.* Выборки из дневников курганных раскопок в Минусинском крае. Минусинск, 1924.

⁷ *Пяткин Б. Н., Капелько В. Ф.* Шалабо- линские писаницы. — АО 1977 г. М., 1978, с. 275, 276.

⁸ *Шер Я. А.* Памятники древнего ис- кусства на Енисее. — АО 1969 г. М., 1970, с. 178.

⁹ *Вяткина К. В.* Наскальные изображе- ния..., табл. XLII, 3, II, 16 и др.

¹⁰ *Давлет М. А.* Большая Боярская писа- ница. М., 1976, с. 9.

¹¹ *Грязнов М. П.* Таштыкская культу- ра. — В кн.: Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1980, рис. 60; 61.

¹² *Коновалов П. Б.* Хунну в Забайкалье. Погребальные памятники. Улан-Удэ, 1976, табл. XIX, 18; *Руденко С. И.* Культура хуннов и ноинулинские кур- ганы. М.; Л., 1962, табл. XXXV, 4; XLIV; XLV.

¹³ *Грязнов М. П.* Древнейшие памятни- ки героического эпоса народов Южной Сибири. — АСГЭ, 1961, вып. 3, с. 7, 29 сл.

Ю. А. ЗАДНЕПРОВСКИЙ

ГОРОДИЩЕ БИЛОВУРТЕПЕ

(ВОСТОЧНАЯ ФЕРГАНА)

Городище Билувуртепе располагается на высоком холме левого бере- га р. Ак-Буура, на окраине сел. Турабад Ходжаабадского р-на Андижан- ской обл. Работы проводились в 1972, 1973, 1976 и 1977 гг.¹

В плане поселение имеет трапециевидную форму с высоким холмом цитадели в северной части. Южная часть скрыта при землеустроительных работах. Сохранился лишь участок площадью более 1 га (100×100 м). Высота юго-западной части городища 6 м. Западный и южный края сре- заны экскаватором. При этом обнажились стена древней постройки и

большая хозяйственная яма. Именно на этом участке и заложили раскоп. В южной половине городища — две большие впадины, вероятно водоемов-хаусов, размерами 36×30 м и глубиной до 4 м.

Раскоп между этими двумя впадинами имел площадь более 300 кв. м. Толщина культурного слоя здесь была от 60 см до 1,5 м. На вскрытом участке обнаружены остатки 10 комнат. В помещении 1 (ширина 3,3 м, длина сохранившейся части 3,7 м) открыт большой очаг, на котором лежала жаровня. В комнате 2 (ширина 4,7 м, длина не менее 4 м) расчищен хум яйцевидной формы с простой закраиной. В помещении выявлено четыре уровня полов. Комната 3 (к северу от комнаты 1) дает основание говорить о существовании по крайней мере двух строительных периодов. Внутри стоявшего здесь хума обнаружено скопление косточек винограда. Центральное положение занимала квадратная (5×5 м) комната 4. В заполнении найден костяк собаки. От остальных комнат в пределах раскопа сохранились только небольшие участки стен, которые не позволяют представить планировку. Оба строительных горизонта относятся к одному — мархаматскому — периоду бытования в Фергане красноангобированной керамики.

В траншее, заложенной на юго-западной части городища, культурный слой не обнаружен. На глубине 1 м прослежен прямоугольный контур размерами 100×70 см. После расчистки здесь оказалась вертикальная шахта-колодез, прямоугольная в плане, глубиной 4,7 м. Мягкая засыпь четко отделялась от стен. В засыпи найден фрагмент керамики. В южной и северной стенках шахты расчищены неглубокие выемки-нишки с плоским основанием для облегчения спуска и подъема, по восемь ступенек в каждой стене на расстоянии 40–80 см друг от друга. Назначение шахты-колодца остается неясным.

Рис. 1. Городище Билувуртпе. План цитадели

- а — нераскопанный участок;
- б — пол;
- в — валуны;
- г — хозяйственные ямы;
- д — стены

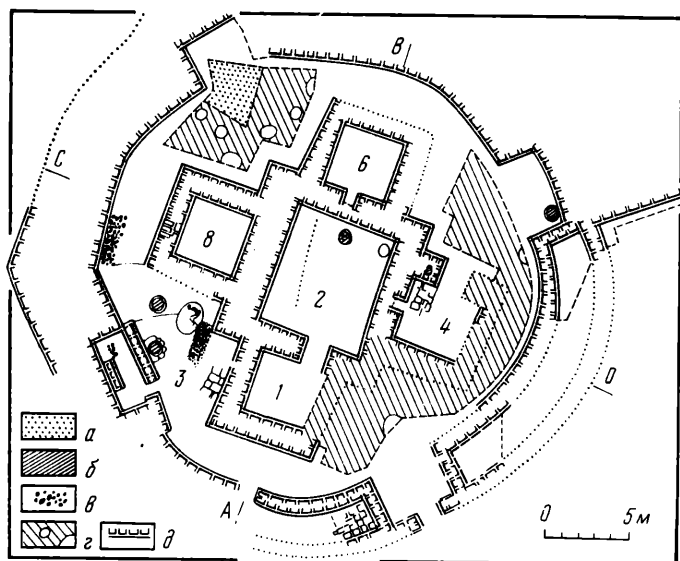
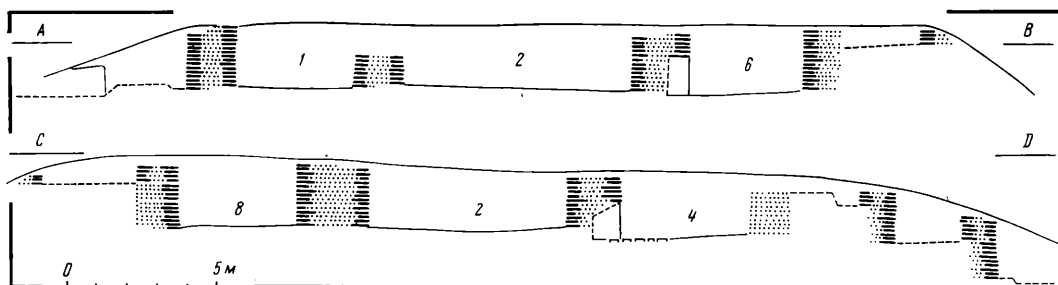

Рис. 2. Городище Билувуртпе. Разрезы через стены

На восточном краю городища в траншее длиной 10 м исследованы остатки глинобитной крепостной стены толщиной до 3,5 м. С внутренней стороны она прослежена на высоту 1 м. Характер кладки установить не удалось, так как стена сохранилась в среднем на высоту 50 см. Основание ее составляют выходы скалы.

Работы имели цель выяснить планировку цитадели и получить материалы для уточнения периодизации и хронологии древнего периода Ферганы. Цитадель имеет форму высокого холма, овального в плане. Его размеры в основании 50×50 м, по верху — 25×25 м (рис. 1; 2), высота — 20 м. В результате проведенных работ на цитадели выявлено три строительных горизонта, два из которых — Биловур I и II — относятся к мархаматскому периоду (первые века нашей эры). Верхний горизонт — Биловур III — содержит культурные наслоения раннесредневекового периода.

На всей поверхности холма цитадели (более 600 кв. м) изучены строительные остатки раннесредневекового периода. Толщина слоя составляла 20—40 см, и поэтому никаких следов построек не сохранилось. На глинобитной поверхности расчищено несколько десятков хозяйственных ям разной формы и размеров и найдено большое количество раннесредневековой керамики. Некоторые ямы в сечении имели грушевидную форму и глубину до 1,5 м. В ямах — кости животных, зола, угли и керамика. В одной яме оказался почти целый череп лошади. Особенно густо изрыта ямами западная половина цитадели. В заполнении ям и на поверхности лежали крупные валуны-галечки, которые в современных домах кладут в основание фундамента.

В цитадели оконтурена с внутренней стороны почти на всем протяжении оборонительная стена с четырьмя башнями. В плане стена цитадели округлой формы. Размеры между внутренними краями стены с севера на юг равны 26,5 м, с запада на восток — 27 м. Вдоль стены были навалены крупные валуны. Толщина завала камней достигала 1 м. Этими валунами-галечками создали платформу для построек периода III.

На юго-западном участке удалось проследить внешний край оборонительной стены толщиной 5,2—5,5 м. Раскопаны внутрибашенные помещения четырех башен. Хорошо сохранилось помещение внутри северо-восточной башни размерами $4,7 \times 2,5$ м. Верхний пол залегал на отметке 0,5—0,7 м от поверхности холма. В помещении много крупных валунов от забутовки. В северо-восточном углу в пол вкопана хумча диаметром 46 см. С южной стороны этой башни оборонительная стена состоит из двух стен, между которыми имеется проход шириной 2,1 м. Первая (внутренняя) стена толщиной 90 см хорошо сохранилась в нижней части. Она отвесная и покрыта штукатуркой. Вторая (внешняя) стена расчищена на участке длиной 2 м. Толщина ее около 1 м. Обнаружен внешний угол этой стены, примыкающий к южной стене башни.

На этом же участке, на отметке 4,4 м от репера, обнаружены остатки северо-восточной башни, относящиеся по стратиграфическим данным к периоду Биловур I. В этот период северо-восточная башня выступала за границы цитадели более позднего периода Биловур II.

Изменение планировки на грани периодов Биловур I и II первоначально отмечено в юго-западной части цитадели. В комнате 1 на небольшом участке, прилегающем к южной стене, вскрыт пол. Основанием пола служила вымостка из плоских галек, уложенных в несколько рядов. Сверху она обмазана глиной. В шурфе углубились до 7 м. На этом уровне появилась, видимо, поверхность нижнего горизонта. В западной стене шурфа обнажена стена башни, а в северной — часть стены цитадели и место их соединения. Стена цитадели нижнего горизонта сохранилась на высоту не менее 5 м. В завале встречены целые кирпичи размерами $40-40,30 \times 24 \times 10$ см, а также фрагменты керамики с красным ангобом и зернотерки. Стена цитадели нижнего горизонта в верхней части сложена из трех рядов блоков размерами 42×25 ; 42×40 см и из толстых прямоугольных кирпичей. Ниже верхнего края стены на 40—50 см отмечена

щелевидная амбразура с заострением сверху (высота 80 см, ширина 20 см). Аналогичная амбразура обнаружена на этом же уровне в стене башни. Внутри амбразур расчищены на 50 см. От низа амбразур до основания башни и стены около 3 м. Следовательно, в шурфе открыта часть стены и выступающей прямоугольной башни цитадели нижнего горизонта. Внешний (южный) край стены верхней цитадели отстоит от края нижней на 7 м. Это свидетельствует о том, что в более позднее время площадь цитадели была расширена. Толщина оборонительной стены верхней цитадели составляет 5,5 м, а высота достигает 2 м.

Северо-западная башня сохранилась неполностью. Восточную стену проследить детально не удалось, и поэтому длина внутрибашенного помещения не установлена. Ширина его около 3 м. Стены помещения сильно обгорели. Здесь так же, как и у северо-восточной башни, обнаружены строительные остатки, относящиеся к периоду Биловур I.

В юго-западную башню ведет узкий вход из комнаты 3. Размеры внутрибашенного помещения $4,7 \times 2,1$ м. Стены сильно обгорели. Внешняя (южная) стена сохранилась на высоту 70–100 см от поверхности холма. Северо-западная стена оштукатурена и сохранилась на высоту 1,6 м. Около нее уцелела утрамбованная поверхность пола. Под обмазкой пола, на глубине 20 см, обнаружена кладка из плоских галек, положенных плашмя (так же, как в комнате 1). Внешний контур башни не удалось проследить, поскольку склон холма завален огромным отвалом.

На юго-восточном участке цитадели в 1972 г. открыта комната с проходом, игравшая роль юго-восточной башни. В южной стене ее имелся проход шириной 90 см, где обнаружены остатки деревянной рамы-обвязки и порога. Рама состояла из двух стоек, врезанных в стены. Вертикальные пазы стоек были прямоугольными в сечении. Бревна рамы опирались на плоские гальки. Сохранились остатки трех ступенек порога, на которых лежат плоские валуны. Открыто также круглое в сечении гнездо от горизонтального бревна, лежавшего на ступеньке порога.

Внутренняя планировка цитадели изучена почти полностью. Стены комнат сохранились на высоту 2 м. Они сложены из кирпича, оштукатурены и побелены. Комната 1 имела размеры $4 \times 4,5$ м. Комната 3 была сегментовидной в плане формы. Она находится к западу от комнаты 1. Восточная стена ее смежная с комнатой 1. Длина ее 5,5 м. Северная стена сохранилась на участке около 2 м. На юго-западе стеной комнаты 3 служила оборонительная стена цитадели. Почти у середины этой стены в полу обнаружена яма, в которой помещался хум 1. Он был огражден кольцом сырцовых кирпичей размерами $24-40 \times 20$ см и толщиной 14 см. Хум яйцевидной формы, с воротничковым венчиком. Высота его 1,1 м, диаметр горловины 60 см. Хум перекрыт циновкой, обмазанной глиной, и поэтому не был засыпан землей. Куски глины с отпечатками камыша сняты по краям ямы, в которой находился хум.

Пол с хумом 1 относится к этапу I обживания комнаты 3. На 40 см выше, на уровне горловины хума 2, залегает жилая поверхность. Этот хум находился у северного края комнаты, на расстоянии около 2 м от первого. Хум яйцевидной формы. Высота его 1,45 м, диаметр горловины 62 см. Выше уровня пола II на 50 см проходит жилая поверхность (пол) III с тонкой прослойкой золы и угля, на этой поверхности лежат камни забутовки. Таким образом, стратиграфические наблюдения в комнате 3 позволяют выделить внутри периода Биловур II три этапа обживания.

С уровня пола III начинается яма диаметром около 2 м. На дне ее, у северо-восточного края, лежал сильно разрушенный костяк человека в скорченном положении на правом боку, черепом на запад. Он окружен камнями. Вещей при нем нет. Яма с погребением прорезает северную стену комнаты 3 и, следовательно, относится к более позднему времени.

Комната 2 имела прямоугольную форму и размеры $7,5 \times 6,6$ м. У северной стены ооконтурена яма, в которой стоял разбитый в древности хум (третий в цитадели). В западной части комнаты обнаружены две

ямы, в которых были поставлены столбы-колонны, поддерживавшие перекрытие. Расстояние между ними около 3 м. В одной из ям сохранилась труха от столба. В северо-восточном углу расчищены остатки очага. Восточная стена, поврежденная позднейшими ямами, обожжена на участке длиной более 2 м. Стены сохранились на высоту 2 м. В южной части был проход в комнату 1.

К северу от комнаты 2 располагается комната 6 (4×3,7 м), забутованная обломками кирпича, среди которых найдено несколько раннесредневековых черепков. Пол комнаты 6 находился на одном уровне с полом комнаты 2.

В середине южной стены имеется проход (или ниша). Ниша-проход высотой 1,3 м и шириной 75 см начинается у пола, расширяется кверху и перекрыта доской. Проход расчищен вглубь на 80 см. На другой стороне стены, в комнате 2, возможно, был узкий проход, позднее перекрытый. Стены сложены из кирпича. Толщина западной стены 1,7 м, южной — 1,9 м.

К западу от комнаты 2 расчищена комната 8 (3,9×4 м). Западная стена ее снаружи зачищена на глубину 50–65 см. На небольшом участке ооконтурены прямоугольные кирпичи (30–32×60–64×8–10 см). Снаружи кирпичи положены поперек стены, а с внутренней стороны — вдоль. Стена сложена из двух рядов кирпичей, пространство между которыми заполнено раствором. Толщина стены на этом участке 1,2 м. Западная стена комнаты 8 находится на расстоянии 3,2 м от края оборонительной стены. Пол в комнате 8 залегает на одном уровне с полом комнаты 2. Вход в комнату не найден.

Комната 4 (3,9×4,3 м) находится к востоку от комнаты 2. В плотной забутовке ооконтурены две стены и только частично — остальные. Раннесредневековые слои на этом участке достигают толщины 1,1 м, южная стена сохранилась на высоту 75 см. В западной стене, смежной с комнатой 2, найден проход-ниша шириной 75 см. Расчищен участок пола, выложенного крупными (40–45×35 см) кирпичами, швы между ними составляют 3 см. Подобная выкладка на полу обнаружена и в комнате 3.

Основную массу находок представляет керамика, преимущественно из траншей, которыми ооконтуривали снаружи стены комнат. В верхнем слое периода Биловур III встречена раннесредневековая фрагментированная керамика. Две поливные чаши-пиалы могут быть отнесены к XV–XVI вв., они указывают на посещение людьми древних развалин. Строительные остатки этого времени, да и раннесредневекового периода, на цитадели не найдены.

Открытое монументальное здание относится к периоду Биловур II, характеризующемуся распространением керамики с красным ангобом. Распределение керамики по группам показано в табл. 1. Количественное соотношение групп керамики цитадели мало отличается от средних данных по городищу в целом. Они отличаются от данных по шурабашатскому комплексу (табл. 2) и одинаковы для керамики Мархамата, где преобладает посуда с красным ангобом и станковая.

Группы керамики на Биловуре и Мархамате одинаковы. Близко общее количество станковой посуды, а также лепной. Имеются некоторые отличия в количестве кухонной посуды и хумов. Принципиально новым было обнаружение на Мархамате и Биловуре крашеной и расписной керамики шурабашатского облика. Крашеной и расписной посуды в Биловуре оказалось больше, нежели фрагментов с пропапаным орнаментом — специфической особенностью, свойственной лишь ферганской посуде с красным ангобом и неизвестной в других областях Средней Азии. Из этого следует, что для некоторых памятников мархаматского периода крашенная и расписная керамика составляет неотъемлемую часть керамического комплекса. Ранее небольшое количество такой керамики было найдено только на Гайраттепе, в настоящее время она известна уже в четырех пунктах.

Различия между рассматриваемыми памятниками более явственно про-

Таблица 1
Распределение по группам керамики Билувуртепе (%)

Группы керамики	Цитадель			Городище
	1976 г.	1977 г.	1976—1977 гг.	1972, 1973, 1976, 1977 гг.
I. Красноангобированная	57,2	64,8	61,0	57,4
II. Станковая	13,8	16,4	15,1	20,2
III. Лепная	10,3	8,3	9,3	10,25
IV. Лепная крашеная и расписная	1,6	0,6	1,1	0,95
V. Кухонная	14,4	9,4	11,9	10,1
VI. Хумы	2,4	0,1	1,2	0,7
Итого	99,7	99,6	99,6	99,6
Всего фрагментов	2789	1309	4098	9348

Таблица 2
Распределение по группам керамики Билувуртепе в сравнении с другими памятниками (%)

Группы керамики	Шурабаг 1957 г. 70 га	Карадarya 1958—1960 гг. 10,5 га	Хоканбаг 1976—1977 гг. 0,07 га	Билувур 1972—1977 гг. 1 га	Мархамат 40 га
I. Красноангобированная	5,0	21,3	55,8	57,4	65,5
II. Станковая	—	14,1	6,5	20,2	17,6
III. Лепная	48,4	39,5	14,1	10,25	11,7
IV. Лепная крашеная и расписная	26,5	12,2	3,0	0,95	—
V. Кухонная	17,4	1,5	17,3	10,1	1,3
VI. Хумы	2,3	10,6	2,7	0,7	3,7
Итого	99,6	99,2	99,4	99,6	99,8
Всего фрагментов	5305	8637	4742	9348	6166

ступают в том, что в столичном центре — Мархамате — керамика лучшего качества.

Подсчеты дали возможность сопоставить Билувур и Мархамат по набору керамики и процентному соотношению отдельных групп с памятниками шурабагатской культуры.

В целом керамический комплекс периода Билувур II по количественным показателям аналогичен комплексам Мархаматского городища (раскопки Ю. А. Заднепровского 1973 г.) и Гайраттепе ².

Выяснена внутренняя планировка цитадели Билувура. Внутри круглых в плане оборонительных стен находилось монументальное здание, состоявшее из нескольких комнат, ориентированное по линии север—северо-восток—юг—юго-запад. Постройка имела крестовидный план, в центре ее располагалась большая (50 кв. м) парадная комната 2. Со всех сторон к ней пристроены четырехугольные, почти квадратные комнаты меньших размеров (15—17 кв. м). В настоящее время вход внутрь здания выявлен только в северной стене комнаты 4. Узкими проходами комнаты 4 и 6 соединялись с центральным помещением. Комнаты 1 и 2 были соединены широким проходом. Комната 8 изолирована. Выявлен пока только один вход в цитадель — через юго-восточную башню.

Оборонительная стена в южной части цитадели состояла из двух частей и имела внутрисканьный проход шириной 2 м. Каждая стена достигала толщины 90—100 см, а оборонительная стена в целом — толщины 4 м. Аналогичное устройство стены выявлено на участке, прилегающем к северо-восточной башне, и на юго-восточном участке у юго-восточной башни — всего в трех разных пунктах.

В комнатах на полу и в нижней части мало находок. Вообще данных о назначении отдельных комнат и постройки в целом мало.

Работы на Билувуртепе выявили дополнительные данные о структуре сельских поселений Ферганы. Цитадель расположена в северной части и занимает площадь около 1000 кв. м, что составляет примерно 0,1 всего поселения. По размерам и наличию обособленной цитадели Билувур относится к типу укрепленных сельских поселений³. Возникает вопрос о назначении цитадели на сельском поселении. Определенных данных по этому вопросу не имеется. Нет материалов, свидетельствующих об использовании монументального крестовидного здания в качестве культового сооружения. В здании площадью 260 кв. м (полезная жилая площадь 113 кв. м.) вряд ли могла обитать большая группа людей. Можно предположить, что цитадель Билувура служила своего рода донжоном — убежищем и местом пребывания представителей землевладельческой знати, а на основной жилой части поселения обитали рядовые общинники.

Овальная форма и размеры цитадели Билувура находят аналогию в Актепе у Арсифа⁴, но в Актепе нет башен, и внутренняя планировка его не изучена.

На сельском поселении Куюктепе (в междуречье Нарына и Карадарьи), расположенном в 70 км от Билувура, обнаружена цитадель иного типа, прямоугольная в плане, с 10 часто поставленными по периметру прямоугольными башнями, без внутренней планировки. Эта постройка замкового типа занимает площадь 750 кв. м, что составляет $\frac{1}{13}$ всего поселения⁵. По абсолютным размерам, форме, расположению башен и планировке цитадели Билувура и Куюктепе различны. Таким образом, можно говорить о двух разновидностях донжонов древнего периода.

Донжоны сельских поселений отличались от цитаделей городских поселений. Об этом можно судить по цитадели Карадарьинского городища, удаленного от Билувура тоже на 70 км и занимавшего 10 га⁶. В плане она трапециевидной формы, площадь — 400 кв. м, что составляет $\frac{1}{260}$ часть городища. Башни не обнаружены, внутреннее пространство перегороджено на части.

Куюктепе, Билувур и Карадарьинское городище близки по времени и географически. Следовательно, разница в размерах цитаделей может быть объяснена только различием в социально-экономическом типе поселений.

Монументальное здание крестовидного плана Билувура находит прямые аналогии в Ташкентском оазисе, в дворцовом комплексе городища Актобе, в Чардаре⁷, а также в Шаштепе (на территории Ташкента). Все эти памятники относятся примерно к одному хронологическому периоду. Они свидетельствуют о принципиальном сходстве архитектурно-планировочных приемов, примененных древними строителями Ферганы и Ташкентского оазиса и, следовательно, о тесных культурных связях между этими соседними областями.

Обращает на себя внимание центральная комната 2 с остатками оснований двух колонн. Аналогичные по размерам крупные залы парадного облика обнаружены на Кулунчакском поселении (52 кв. м), на поселениях Аралтепе (49 кв. м) и Майдатепе (50 кв. м)⁸. Такое совпадение не случайно и объясняется распространенными в ту эпоху архитектурными приемами и нормами.

Монументальное здание Билувура заставляет вспомнить кушанские «замки», о которых писал А. Н. Бернштам⁹. Цитадель Билувура напоминает раннесредневековые замки Хорезма, а монументальное здание представляет прототип донжонов — особо укрепленных частей раннесредневековых замков, служивших убежищами. Материалы, добытые на го-

родище Билувур, позволяют поставить проблему генезиса одного из ведущих типов поселения Ферганы раннесредневекового периода. Билувуртепе предстает сильно укрепленным городищем, которое входило в оборонительную систему древнего Ошского оазиса, защищавшую подступы к столичному городу Ферганы — Мархамату.

- ¹ Краткая информация об этих работах опубликована в АО 1972, 1973, 1976 и 1977 гг. (М., 1973, 1974, 1977, 1978). См. также: *Заднепровский Ю. А., Баранов Л.* Цитадель Билувуртепе. — ИМКУ, 1979, вып. 15, с. 153, 154.
- ² *Козенкова В. И.* Гайраттепе (к истории поселений Ферганы первой половины I тысячелетия н. э.). — СА, 1964, № 3.
- ³ *Заднепровский Ю. А.* Древняя Фергана. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1954.

- ⁴ *Горбунова Н. Г.* Поселения Ферганы первых веков нашей эры. — СА, 1977, № 3, рис. 1, 5.
- ⁵ Там же, рис. 2, 1.
- ⁶ *Заднепровский Ю. А.* Археологические памятники южных районов Ошской обл. Фрунзе, 1960, рис. 11.
- ⁷ *Максимова А. Г., Мерциев М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М.* Древности Чардары. Алма-Ата, 1968, рис. 8.
- ⁸ *Горбунова Н. Г.* Поселения Ферганы...
- ⁹ *Бернштам А. Н.* Древняя Фергана. Ташкент, 1951, с. 17.

Т. В. МИРОШИНА

САРМАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В 1980 г. Ставропольская экспедиция Института археологии АН СССР проводила исследования курганной группы Веселая Роща III в Александровском р-не Ставропольского края¹. В кургане 22, сооруженном в период средней бронзы, впускное погребение 6 (к северу от 0; ЦС — 3,5 м; ЦЗ — 0,75 м) относится к сарматскому времени (III—I вв. до н. э.). Оно совершено в катакомбе (рис. 1, I). Из 63 сарматских погребений IV—I вв. до н. э., раскопанных Ставропольской экспедицией, в катакомбах совершены 12, или 19% (из них восемь сомнительны). Входная яма в плане трапециевидной формы, ориентирована по линии восток—запад. Размеры ее 0,93×0,9 м, глубина — 1,95 м. На той же глубине в западной стенке входной ямы находился вход в камеру, ориентированную также по линии восток—запад. В плане она имела форму усеченного овала, размеры 2,5×0,9×0,7 м. Свод камеры сохранился частично у западной стены.

На дне лежал костяк мужчины (?) 20—30 лет² на спине, черепом на запад—северо-запад. Руки согнуты в локтях под углом 35°. Левая кисть — ладонью вверх, поверх тазобедренного сустава; правая — ладонью вниз, поверх костей таза. Пяточные кости обращены друг к другу.

У южной стенки, справа от таза, — передняя часть тушки овцы (?), к югу от берцовых костей правой ноги — лепной шаровидный плоскодонный подлощенный кувшин из черной глины (рис. 1, III). Венчик и ручка обломаны. На плечиках прочерчены горизонтальные линии с овальными вдавлениями между ними. Книзу отходят тройные вертикальные линии. Сохранившаяся высота 17 см, диаметр дна 13 см, диаметр тулова 21 см.

В центре входной ямы, в 0,35 м к востоку от правой стопы, — плоский осколок гальки размерами 3,5×2,6×0,9 см. Вдоль правого бедра — железный меч острием вниз (рис. 1, II). У него серповидное навершие и прямое перекрестье, конец линзовидного в сечении острия обломан. Сохранившаяся длина меча 43,5 см. Судя по мелким фрагментам дерева, можно предположить, что меч был в деревянных ножнах.

Инвентарь имеет аналогии в находках прохоровского времени. Сосуды с орнаментом из горизонтальных и вертикальных полос типичны для